

Е.Н. АФАНАСОВА

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920-х–1930-х гг.

Одной из важнейших социальных проблем 1920–1930-х гг. стала детская беспризорность, которая в данный период приобрела огромные масштабы. Детская беспризорность 1920–1930-х гг. как явление социальной жизни и государственная политика, направленная на сокращение детской беспризорности, изучались историками, педагогами, социологами, правоведами в течение всего XX в. и продолжают осмысливаться до сих пор.

В историографии сокращения детской беспризорности можно выделить три этапа: первый — 1920–1930-е гг.; второй — 1940-е–первая половина 1980-х гг.; третий — вторая половина 1980-х гг.—по настоящее время. На каждом этапе был сделан вклад в изучении опыта сокращения детской беспризорности. При этом проявляется разный уровень достоверности и научности, определявшийся политической ситуацией в стране и степенью доступности источниковой базы. Данная статья посвящена изучению опыта сокращения детской беспризорности в течение первого этапа — 1920–1930-х гг.

Первые работы, посвященные общим проблемам искоренения детской беспризорности в региональных и общегосударственных масштабах, касавшиеся различных сторон жизни детских учреждений, появились в 1920-х гг. Это исследования М.Н. Гернета, М.И. Левитиной, П.И. Люблинского, Г.Ю. Маннса и других (*Беспризорные в трудовых коммунах*. М., 1926; *Гернет М.Н. Моральная статистика*. М., 1922; *Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью* / Под ред. С.С. Тизанова, М.С. Эпштейна. М., 1927; *Детская беспризорность и детский дом*. М., 1926; *Детская дефективность и беспризорность*. М., 1924; *Детская дефективность, преступность и беспризорность*. М., 1922; *Кайданова О. Беспризорные дети. Практика работы опытной станции*. М., 1928; *Левитина М.И. (Маро). Работа с беспризорными. Практика новой работы в СССР*. Харьков, 1924; *Лившиц Е. Социальные корни беспризорности*. М., 1925; *Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью*. Л., 1924; *Маннс Г.Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае*. Иркутск: изд-во ИГУ, 1927).

Данная литература дает представление об основных проблемах того периода, отражает реальную картину ликвидации беспризорности в стране. Многие работы того времени отличаются практической направленностью, так как были написаны медицинскими работниками, юристами,

педагогами-практиками. Это было обусловлено также тем, что советская историческая наука только начинала формироваться, и для авторов данных работ важнее исторических обобщений был обмен опытом, педагогическими находками, творческий поиск.

В 1922 г. был опубликован сборник статей «Детская дефективность, преступность и беспризорность» (*Детская дефективность, преступность и беспризорность. М., 1922*). В нем содержатся выступления педагогов и медиков, показывающие необходимость организации в общегосударственном масштабе подготовки кадров, которая, по мнению выступавших, должна была осуществляться через специальные учебные заведения, в частности, институты, факультеты и курсы. Активно поднимались вопросы выпуска воспитанников из стен детских учреждений и их дальнейшее трудоустройство, организация и специфика работы учреждений для детей с ограниченными возможностями.

Особый интерес представляет работа М.Н. Гернета «Социально-правовая охрана детства за границей и в России», так как в ней дается сравнительная характеристика законодательного оформления системы защиты детей, степень участия государства и общественности Германии, Франции и России в процессе борьбы с беспризорностью несовершеннолетних (*Гернет М. Н. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. М., 1924*). Автором была предпринята попытка установить общую численность беспризорных в РСФСР в 1922 г. В русле идеологических установок того времени в данной работе критикуется дореволюционная политика, социальный уклад и экономический строй, которые объявляются главными причинами появления и распространения беспризорности.

Работа Г.Ю. Маннса «Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае» носит региональный характер (*Маннс Г.Ю. Борьба с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних и ее очередные задачи в Сибирском крае. Иркутск: изд-во ИГУ, 1927*). С точки зрения Г.Ю. Маннса, Сибирь слабее была обеспечена учреждениями правовой охраны детства, чем остальные части РСФСР. Сокращение детдомов в Сибири, осуществляемое в рамках государственной политики, было проведено форсированными темпами, что приводило к ущемлению интересов детей и новому всплеску детской беспризорности.

В начале 1930-х гг. вышла в свет книга Б.С. Утевского «Борьба с детской беспризорностью», в которой описаны достижения советской власти в сокращении численности беспризорных, основные формы и методы данного направления социальной политики, содержится вывод о полной ликвидации массовой уличной беспризорности детей (*Утевский Б.С. Борьба с детской беспризорностью / под ред. Я.А. Перель и А.А. Любимова. М.: Л., 1932*).

Нельзя оставить без внимания работы педагогических и общественно-политических деятелей, в которых они в той или иной степени касались

проблем воспитания бывших беспризорников. Интерес представляю работы А.В. Луначарского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, П.П. Блонского, в которых отстаиваются позиции трудового, политехнического образования в детских домах, объединения обучения с производственным трудом, подчеркивается роль общества, коллектива в воспитании всесторонне развитой личности (*Блонский П.П. О так называемой «моральной дефективности» // На путях к новой школе. 1927. № 2; Крупская Н.К. Педагогические сочинения. М., 1957–1963; Она же. Практика социального воспитания. М., 1924; Она же. Беспризорный детский дом // Детский дом. 1930. № 4; Луначарский А.В. О детских домах и беспризорности // Народное просвещение. 1928. № 1; Макаренко А.С. Сочинения в семи томах. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1959–1960*) Данные педагоги выступали против широко распространенного отношения к беспризорным как дефективным детям и антисоциальным элементам, нуждавшимся в размещении в закрытые исправительные учреждения.

В 1920-е гг. складывается социальная педагогика перевоспитания беспризорников. Этот процесс нашел отражение в работах П.П. Блонского, В.Н. Шульгина, С.Т. Шацкого и Н.Н. Иорданского, в которых раскрыты теоретические основы воспитания беспризорных детей (*Иорданский Н. Н. Детский дом-коммуна. М., 1919; Он же. Самоуправление в сельской школе. М., 1924; Он же. Организация детской среды. М., 1925; Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения. Т. 1–2. М., 1980; Он же. Педагогические сочинения. Т. 1–4. М., 1962–1965; Шульгин В.Н. Ленинизм в педагогике. М., 1928; Он же. О воспитании коммунистической морали, М., 1930; Он же. Пятилетка и задача народного образования. М., 1930*). Идеи данных педагогов легли в основу концепции воспитания нового человека, отвечавшего требованиям социалистического строя, и нашли широкое отражение в организации учебно-воспитательной работы в детских домах в 1920–1930-х гг. Большое значение деятели образования придавали развитию самостоятельности и самоуправления детей и подростков, работе детских объединений, особенно пионерской организации, широкому политехническому обучению, основанному на получении знаний непосредственно на производственных предприятиях.

Установление в стране тотального контроля над всеми сферами общественной жизни, в том числе и интеллектуальной деятельностью, происходившее во времена культа личности И.В. Сталина, привело к резкому снижению публикаций по теме. За исключением работ педагогического содержания, вплоть до конца 1970-х гг., историография проблемы борьбы с детской беспризорностью в 20–30-х гг. XX в. представлена достаточно слабо, главным образом из-за закрытости архивной источниковой базы и идеологического диктата государства. Вследствие этого изучение историографии детской беспризорности 1920–1930-х гг. приобретает особую значимость.